
Наталья Маркова
Ты заслуживаешь света
Я твоя тьма
MUSIC HEALS
Сердце в тисках молчания
Выбор
Разрыв
Новая жизнь?
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Наталья Маркова

Сердце в тисках молчания

https://litres.ru/74745139
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда внутренние демоны ведут к краю бездны, ты всё ещё ждешь спасения. Но что, если оно не придет? А если придет — не спеши верить. Возможно, это лишь ложный свет.

Меня зовут Нора. Я дышу ложью. Она — мой бронежилет, позволивший заслужить репутацию "университетской тёмной лошадки", которой плевать на чужое мнение. Я живу так, как хочу, и никто не знает, чего мне это стоит.

Он — тот, кто не уступает мне в остроте языка. Его порок — чрезмерная прямота и правда. Мы — полные противоположности, которым не ужиться вместе. Но судьба любит играть с огнем. Иногда даже такие, как мы, находят точку соприкосновения.

Вот только выдержит ли наш хрупкий мир удар наших принципов? И что будет, когда всплывет секрет, который я так отчаянно прячу с самого детства?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Г	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Маркова
Сердце в тисках молчания

Глава 1

Многие считают, что ложь — удел слабых, трусливых или бесчестных. Но они просто никогда не пытались сохранить себя в мире, который требует у тебя справку на каждый вдох.

Это не про физическую угрозу. Это про броню. Про защиту своего «я» от толпы, которая обожает клеить ярлыки и диктовать, что ты должен чувствовать, любить и желать. В месте, где за любое «не так» могут размазать по стенке насмешками, проще молчать.

Поэтому каждое утро я собираю себя заново, прячу истинные эмоции за дежурной улыбкой и ровным, ничего не значащим тоном.

***

Мое присутствие на концерте университетской рок-группы в душном, насквозь пропахшем потом актовом зале — чистое безумие. Я, привыкшая слушать музыку в наушниках в каком-нибудь уединённом и тихом месте, оказалась здесь.

Ради Кэша Андерсона.

Я слышала, что на днях в универе утвердили музыкальную группу, но меня это мало интересовало. Пока не узнала,

что идея создать группу принадлежала секс-символу всего университета.

Сплетни однокурсниц, просочившиеся через расспросы преподов, я старалась не замечать. Но имя Кэша сработало для меня как триггер.

Среди потных, дергающихся тел, под вязкий гитарный рифф и слепящий строб, я чувствовала себя призраком. Мне отчаянно не хватало воздуха и тишины, но взгляд намертво прилип к сцене.

Тот самый Кэш, которого я привыкла ловить периферийным зрением на лекциях — как он нервно сгрызает ноготь на большом пальце или с глухим хлопком открывает банку газировки и ждёт, пока выйдет часть газов, — на сцене был выкован из жидкого огня. Его голос с легкой хрипотцой вибрировал где-то под ребрами. Реальность поплыла. Мне на секунду показалось, что внутри расцветают ядовитые, бархатные цветы, чей приторный аромат перебивает тяжелую вонь вспотевших тел.

Я понимала: узнай «золотая молодежь», что я, «университетская тёмная лошадка» с вечно пустым взглядом, тайно схожу с ума по главному плейбою кампуса, меня сожрут заживо.

«Я помню руки, что меня спасали,
Не давая к пропасти сделать шаг.
Чей-то образ до боли нежный
Сводит меня с ума во снах."

С такого расстояния лица не разглядеть, но мне никто не запрещал дорисовывать его в голове. Как он выкрикивает слова, вглядывается в чужие, размытые лица, ищет меня и не сдается, даже поняв, что не видит.

Во рту пересохло. Взгляд упал на фуршетный стол. Рука сама потянулась к пластиковому стакану. Жидкость внутри была ядовито-розовой. Смутила, но не остановила. Первый глоток — приторно-сладкий сироп с едким кислым послевкусием, бьющий в нос, как дешевая газировка. Я уже готовилась сделать второй глоток, когда в спину кто-то врещался. Меня откинуло вперёд, прямо к столу.

Холодная жидкость выплеснулось мне на грудь, мгновенно пропитывая белую блузку.

— Какого черта?! — Возмущение обожгло горло.

Я резко поставила стакан, развернулась, готовая испепелить идиота взглядом, но слова застряли в горле. Сердце в груди совершило тройной кульбит и ухнуло куда-то вниз.

***

5 лет назад

Та осень была очень похожа на лето. К вечеру с реки наконец потянуло стылой свежестью. Вивиан растянулась на ковре и читала вслух стихотворение, которое я нацарапала накануне. Она бережно сжимала мой черный блокнот. Губы беззвучно повторяли строки — Вивиан всегда так делала, пробуя слова на вкус.

Между ее бровей залегла складка. Я напряглась, как стру-

на. Чтобы унять дрожь в пальцах, я начала плести ей косу, перебирая густые рыжие пряди. Я не гналась за идеалом, просто пропускала сквозь пальцы медь и золото, завороженная тем, как в них умирает закат.

Я завидовала ей. Белой, горькой завистью. Мне нравилось смотреть на нее чужими глазами и видеть обожание. Хотелось крикнуть на весь мир, что эта невероятная девочка — моя лучшая подружка. Но страх был сильнее. На виду у сотни глаз дружить с главной красавицей — значит испачкать ее репутацию.

Вивиан резко села, и я отдернула руки, боясь причинить ей боль.

— Я не понимаю, — нахмурилась она. — Что значит эта фраза?

Она развернула ко мне раскрытый блокнот. Палец с аккуратным розовым маникюром уперся в строчку.

— «Пыль в луче...» Эй! — Мой голос сорвался. — Почему ты читаешь это без спроса?!

Я выхватила тетрадь и прижала её к груди. Первым порывом было — вскочить на ноги и бежать, но я сделала глубокий вдох и на медленном выдохе попыталась усмирить быстро колотящееся сердце.

— А что? Нельзя?

Виви надула губы. По-детски, до смешного обиженно.

— Неужели у тебя появились от меня секреты?

— Нет, — слишком быстро ответила я, кладя блокнот на

колени.

Я гладила бархатную обложку, успокаивая пульс. Вспоминала свои первые, наивные стишки, которые доверяла только этим страницам.

— Тогда почему ты так реагируешь? — тихо спросила подруга.

Она придвинулась ближе. Наши колени соприкоснулись. Ее — скрытые под розовыми колготками с белыми сердечками. Мои — пожелтевшие от старых синяков, исполосованные мелкими, запекшимися ранками, которые я вечно ковыряла, когда нервничала.

Такие разные, но почему-то находятся рядом. Это какой-то парадокс. Рука нервно сжала подол юбки и потянула его вниз, стараясь прикрыть несовершенства. Виви этого не заметила, продолжала пристально смотреть мне в глаза в ожидании ответа.

– У каждого должны быть свои секреты, с которыми он не хочет делиться, – призналась я, прикусив нижнюю губу.

– А разве друзья не должны быть честными друг перед другом? – с милой долью наивности поинтересовалась Виви и в недоумении захлопала глазами.

– Возможно, но это я хочу оставить только для себя.

Я была непреклонна в своём решении. Конечно, я понимаю, что между близкими друзьями не должно быть секретов, которые могли бы стать причиной конфликтов. Но я не из тех, кто легко может кому-то довериться. Это слишком

рискованно. Ведь никто не может быть на сто процентов уверен, что завтра утром пойдёт дождь или неожиданно начнётся метель. Поэтому я стараюсь держать людей на таком расстоянии, которое могу контролировать.

— Неужели наша дружба для тебя ничего не значит? — с обидой в голосе спросила Виви.

— Почему ты так думаешь? — удивилась я.

Я почувствовала, как внутри меня нарастает волнение. Я не хотела причинять боль Виви, но и не собиралась делать то, что мне не нравится. Я честно рассказала ей о своих границах, и не моя вина, что она восприняла это так остро.

– Но мы всегда всем делимся, – произнесла девушка, надув губы и накручивая на палец волосы. – Мне странно слышать, что у тебя есть от меня секреты.

– Это вполне нормально — иметь что-то личное.

Подруга отреагировала на мои слова молчанием и пристальным взглядом. Её лицо внезапно стало серьёзным, но через минуту она вдруг улыбнулась, что сбило меня с толку.

– Ну и ладно, – сказала она, махнув рукой.

– Я даже согласна с тобой. Но я всё равно не теряю надежду, что ты скоро мне всё расскажешь.

Я неопределённо кивнула и сильнее сжала в руках блокнот. Мне показалось, что он запищал от боли, но это, скорее всего, было лишь моим богатым воображением и, возможно, реакцией на стресс.

Но оказалось, что не зря я после нашего разговора почув-

ствовала что-то неладное. На следующий день все знакомые мне ребята смотрели на меня со смесью страха, неверия и ненависти. Я растерянно смотрела на Вивиан, которая стояла в окружении девочек и бережно прижимала к груди забинтованную руку.

Я забеспокоилась за подругу и сделала шаг к ней навстречу. Однако мой путь преградили двое парней из нашего класса. Одного из них я хорошо знала.

– Дай мне пройти, – сказала я, поднимая голову, чтобы встретиться с его глазами.

– Что ты хочешь сделать? – спросил он с некоторой настороженностью в голосе. Его лицо выражало решимость не уступать мне дорогу, независимо от моих слов.

– Я хочу поговорить с Вивиан.

– Мы заметили, как ты разговариваешь, – хмыкнул парень, складывая руки на груди и кивая в сторону Вивиан.

Вивиан переводила взгляд с одноклассника на меня, и по её глазам было сложно понять, о чём она думает. Она не станет ничего говорить, потому что для всех мы друг для друга никто. Какое общее дело может быть у такой, как я, и у первой красавицы школы? Правильно, никакого.

Стоп. О чём шла речь? Я в недоумении уставилась на одноклассника. Что он имел в виду, когда говорил такие вещи?

— О чём ты?

— Притворяешься, что ли? Невинность строишь? Не выйдет. Всем уже известно о твоей подлости.

Я ничего не понимала, но мне «вежливо» всё объяснили. Вивиан сказала, что вчера я напала на неё и сломала ей руку. Эта новость меня так шокировала, что я совершенно не могла произнести ни слова. Я не была готова к такому повороту событий. Моё молчание расценили как признание своей вины.

С тех пор наша дружба не просто дала трещину, она превратилась в пепел. Кто-то неосторожно поджог её, но мы так и не узнали, кто это был, потому что наша связь с Вивиан Стоун внезапно оборвалась.

__Настоящее__

Эти рыжие волосы я узнаю из тысячи других. Сейчас они красиво ниспадают мягкими волнами на обнажённые плечи. Короткое голубое платье на бретельках идеально подчёркивает хрупкую девичью фигуру. Однако я не задержалась на разглядывании наряда. Мой взгляд был прикован к лицу виновницы. Светло-карие глаза смотрели на меня равнодушно, словно я была обычной надоедливой мухой, недостойной её внимания.

Эта напускная стервозность меня взбесила. Но я сдержала порыв сказать что-нибудь гадкое, со всей силы сжав кулаки.

Девушка прошла мимо, взяла полный стакан с напитком, не забыв задеть меня, и изящно удалилась.

Один лишь взгляд, а может быть, хватило запаха знакомых духов, чтобы разворошить воспоминания о тех днях, о которых хотелось бы навсегда забыть.

Глава 2

Тонкая ткань блузки промокла насквозь. Розовое пятно расползалось по белой материи. Оно пахло приторной клубникой.

Внутри всё сжалось. Тошнота подступила к горлу. Я стояла посреди гудящей толпы. Чужие локти то и дело задевали меня. Чьё-то дыхание опаляло затылок. Тело отказывалось слушаться. Ноги словно вросли в пол. Руки повисли безвольными плетьями. Взгляд был устремлён в ту сторону, где среди танцующих скрылась Вивиан.

Меня стала накрывать паника.

Кто-то точно видел, что сейчас произошло. Как же стыдно. А что, если завтра утром об этом станет известно всему универу? Я ведь не последний человек, о котором любит посплетничать каждый, кому не лень.

Музыка грохотала, посылая вибрации по всему телу. И неизвестно, сердце так сильно колотилось от страха стать жертвой будущих сплетен или от колонок, что словно стремились разорвать барабанные перепонки. Стробоскоп резал темноту вспышками. Толпа дёргалась в едином ритме. Всем было плевать на девушку с розовым пятном. Но внутри меня всё кричало, что это могло мне просто казаться.

«Дыши. Просто дыши».

Я заставила себя сделать шаг к отступлению. Потом ещё

один. Ноги двигались, как чужие. Влажная ткань прилипала к груди. Каждое движение отдавалось новым приступом унижения.

В коридоре было значительно тише. Я прислонилась к стене. Холодный бетон впился в лопатки. Глаза защипало от поступающих слёз.

«Не смей. Не смей реветь из-за какой-то ерунды. Подумаешь, простая блузка. Эмма тебе накупила таких целый шкаф. Если захочешь, она тебе ещё столько же купит. Нашла из-за чего слёзы лить.»

Даже встретив сопротивление, они всё равно нашли выход, встав поперёк горла раскалённым камнем. Я стиснула зубы так сильно, что заныла челюсть.

Туалет. Нужно дойти до туалета.

Не заметила, как добежала до него. Как хорошо, что по пути никто не повстречался. Резкий запах хлорки тут же ударил в нос, стоило открыть дверь. Нервной походкой подошла к раковине. Вцепилась в край пальцами, что аж костяшки побелели.

В зеркале на меня смотрела та, кого я ненавидела больше всего. Бледное лицо с заострёнными скулами и синяками под глазами. Глаза, словно залитые ртутью. Такие чёрные, что при взгляде на них я словно вижу всю свою гнилую суть. Выбившиеся из высокого хвоста каштановые пряди липли к щекам.

Я схватила бумажное полотенце. Намочила ледяной во-

дой и принялась оттирать пятно, но этим сделала только хуже.

— Чёрт бы тебя побрал, — прошипела я.

Отбросила мокрое полотенце.

Руки дрожали. Я сжала их в кулаки, но дрожь так и не унималась.

«Соберись. Как будто-то первый раз в подобной ситуации находишься. Ну, прям в такой, где тебя обливают на глазах у всего универа, ты не была. Но ведь были ситуации и по страшнее этой. Так что заткнись. Втягивай сопли обратно и вперёд снова на поле боя. Ты ждала этот день не для того, чтобы сбежать, как побитая собака, не сделав даже шага к заветной цели.»

Я выпрямилась. Хмуро зыркнула на своё мрачное отражение в зеркале. Стянула с себя испорченную одежду, оставшись в бежевом лифчике и юбке, чуток не доходившей до колен. Поверх лифчика накинула пиджак. Видела однажды в каком-то сериале, как какая-то женщина носила его так. Прям на голое тело. Только та была без нижнего белья.

Ну я этого делать не стала. Стянула с волос резинку и дала густым прядям свободно упасть на плечи. Взбив их у корней и прикусив нижнюю губу, я постаралась придать себе вид сексуальной распутницы. Как именно она должна выглядеть в действительности, я толком не знала, но референс был взят из того же сериала. Возможно, зря я его не досмотрела. Может быть, подчерпнула бы оттуда для себя каких-то знаний,

которые могли мне пригодиться в данной ситуации. Но жалеть уже поздно. Хотя, может, и нет. Будет время, гляну как-нибудь.

Ещё раз напоследок окинув себя оценивающим взглядом, я вышла из уборной и уверенной походкой направилась вновь в актовый зал.

Не дойдя до него каких-то пару метров, я увидела, как оттуда начали выходить студенты. Раскрасневшиеся и воодушевлённые, они делились впечатлениями от концерта.

Паника накрыла меня мгновенно. Ледяная и острая. Что-то оборвалось внутри. Как будто я бежала к обрыву и не успела вовремя остановиться.

«Чёрт.»

Я сделала вдох. Медленный. Глубокий. Воздух наполнил лёгкие. Разогнал тошноту. Вернул телу подобие контроля.

«Действуй. Сейчас или никогда».

Я быстро направилась к сцене. Мимо группок студентов, что ещё находились на танцплощадке. Ноги двигались уверенно, хотя сама её совершенно не чувствовала.

За сценой пахло пылью и старым деревом. Тусклый свет выхватывал из темноты провода, ящики, оставленные инструменты. Я шла вдоль коридора. Пока не заметила приоткрытую дверь.

Тут же заглянула, лишая себя возможности подумать.

Он был там.

Сердце тут же пропустило удар, а ладони вмиг взмокли.

Кэш Андерсон сидел на стуле. Откинувшись назад. В руке он держал бутылку воды, которую приложил к шее, остужая разгорячённое после выступления тело. Глаза его были прикрыты. Ресницы лежали на раскромневшихся щеках чёрными полумесяцами, а губы слегка приоткрыты. Рубашка расстёгнута на половину, и даже под светом тусклой лампочки я все равно смогла разглядеть блестевшую от пота грудь. Она тяжело вздымалась и опускалась.

Пока парень дышал, я невольно задержала дыхание, поражённая представшей перед моими глазами картиной. Сердце рвалось из груди. Рука сама собой сжала пиджак в его области, словно так я могла его успокоить.

«Так, возьми себя в руки. Ты сюда ведь пришла не просто поглазеть. Нужно действовать, пока не пришли остальные. Хотя странно, куда они могли деться? Но это не суть. Твоя главная задача — заговорить с ним. Сделать так, чтобы он заинтересовался. Или хотя бы посмотрел на тебя. Давай, малышка, пошла!»

И,словно реально по команде, я открыла дверь шире и вошла в комнатку.

Не давая себе времени на сомнения, двинулась в сторону Андерсона. Он поднял голову. Его глаза расширились в растерянности.

— Привет, — сказала я и мысленно похвалила себя за то, что смогла это сделать без заикания.

— Привет, — отозвался парень, убирая бутылку и ровно

садясь на стуле.

Его взгляд скользнул по мне, и я понадеялась, что не выгляжу сейчас перед ним глупо.

Сделала шаг. Потом ещё один. Воздух между нами стал густым. Тяжёлым. Запах пота и терпкого одеколона ударил в голову. Не сказать, что мне не нравится, просто непривычно. Обычно между нами больше свободного расстояния.

— Мне понравилась твоя песня, — сказала я и тут же захотела дать себе подзатыльник.

Не то. Совсем не то сказала.

– Эм. Спасибо? А какая именно? — прозвучал вопрос, и я растерялась, не ожидавшая его.

Идя сюда, я даже не думала над сценарием нашего первого разговора, поэтому совершенно не была готова ко всему.

Да, импровизировать не умела. Первый же вопрос поставил меня в тупик. Откуда я знаю, какая песня мне понравилась, если я ни одну до конца не прослушала? Да и ловила лишь обрывки строчек, мысленно прибывая в другой вселенной, где все звуки заменяли взгляды и пэрикосновения.

– Все… наверное.

«Боже. Ну ты и дура! Проколоться на первой же минуте разговора.»

Пока я устраивала свой себе мозговую взбучку, не видела, как Кэш улыбнулся, а после рассмеялся.

И тут я совсем растерялась, когда до ушей донёсся его мягкий смех.

«Ну какая из тебя сексуальная распутница? Глупая мышь, возомнившая себя кошкой. Вздумала поиграть? Но вот беда, играть ты, как оказалась, совершенно не умеешь. На что ты рассчитывала, когда решилась на этот отчаянный шаг? Думала, встанешь перед ним, похлопаешь ресничками и губки бантиком надуешь, а он сразу же на колени перед тобой упадёт и станет ножки твои целовать.»

Вернулась тошнота. Я сжала губы и опустила глаза. Захотелось сбежать. Зачем вообще нужен был этот цирк? Дура!

– Сегодня мы исполнили три песни, которые я сочинил год назад, и ещё одну, что вышла из под пера совсем недавно.

В голосе парня не было ни намёка на осуждение или наигрынную снисходительность. И я повелась.

Приподняла глаза и встретилась взглядом с нежной берюзой, что слегка была прикрыта мягким серым туманом.

В груди сладко заныло.

– Мне самому понравилась первая песня, так как в неё я вложил больше себя, чем в последующие. Она олицетворяет мои мысли, мои желания и, наверное, то, к чему я хочу прийти.

Его бархатный спокойный голос словно окутывал меня, сжимал в бережных и тёплых объятиях, в которых хотелось остаться навсегда. Одно дело слышать его, когда вокруг все кричат и толкают из стороны в сторону, и совсем другое — быть единственно, к кому в данный момент были обращены эти слова.

Может быть ему просто захотелось поговорить, рассказать кому-то нейтральному. Не стоит делать себя особенной только из-за того, что оказалась в этот момент с ним вдвоём. Кэш Андерсон, хоть и является богатым секс-символом всего универа, на самом деле очень добрый и внимательный человек. Не единожды я становилась свидетельницей того, как он относится к окружающим. От него словно исходит сияние, как от солнышка.

– Я… – начала и тут же запнулась. Тяжело сглотнула.

«Что «ты»? Снова начнёшь какую-то ерунду нести? Может, хватит этого? Ты либо берёшь себя в руки и заставляешь работать свои мозги, либо разворачиваешься и навсегда забываешь этого плейбойчика навсегда!»

– Я хотела бы послушать эту песню, но акапельно.

Между нами возникла тишина после брошенных мною слов. Кэш серьёзно смотрел на меня, вглядывался в глаза, что-то пытался понять. Я отважно выдержала проникновение в своё пространство, ни разу не моргнув, чтобы не нарушить магию момента, хоть и чувствовала себя неуютно.

– Интересно.

Кэш прервал зрительный контакт и вновь улыбнулся, заправил за ухо прядь волос.

– Странный выходит разговор, – заметил он, вновь бросая на меня взгляд.

– Да, – выдохнула я и нервно усмехнулась.

Провалиться бы сейчас сквозь пол.

«Это можно устроить, если встать чуть левее. Там прям под потолком висит старый прожектор. Держится он там лишь на честном слове. Вероятность, что он не сорвётся вниз в любую минуту, крайне мала. Он довольно-таки тяжёлый. И пол проломит, и тебя с собой утащит. Желаешь проверить, насколько глубоко сможешь провалиться?»

Неосознанно я сделала шаг в правую сторону. Это действие не осталось не замеченным. Парень приподнял одну бровь в немом вопросе, но я решила его проигнорировать, будто не заметила. А Кэш, будучи парнем не глупым, не стал концентрировать на этом внимание.

– Зачем ты на самом деле сюда пришла?

Вот он. Тот самый вопрос, который логично было услышать от Кэша Андерсона в данной ситуации. Разговор про песни был лишь пылью в глаза.

Голос его не изменился. Оставался таким же спокойным и мягким. Но была ли я уверена, что это не очередная попытка усыпить мою бдительность? В горле неприятно защекотало, а живот скрутило спазмом.

Бежать. Это было единственное верное решение. Бежать и не оглядываться.

Но…

«Нора, ты ведь дура. Самая настоящая дура, которая выбрала объектом своего обожания совсем не того.»

«Эта Нора не побежит.»

«Эта Нора не станет включать мозги и думать, прежде чем

открывать… »

– Я хочу переспать с тобой!

Глава 3

Тишина.

Она опустилась между нами настолько плотной субстанцией, что её можно было резать ножом. Оглушительная до противного писка в ушах. Слова, сорвавшиеся с губ, уже было поздно забрать назад и бежать прочь, надеясь, что этот конфуз будет тут же забыт, стёрт из памяти.

Только вот.

Контак глаза в глаза. Лазурная дымка уже не кажется такой тёплой, как раньше. Теперь на меня смотрели практически серые омуты, что старались проникнуть в мой мозг и понять действия его мехонизма. Я следила за каждым малым действием: взмахом ресниц, рванным дыханием, как плотно сжатые губы слегка раскрывались для судорожных вздохов.

– Что прости?

Он решил первым нарушить молчание.

«Раз начала, то будь добра, теперь иди до конца. Гни своё до победного. Бежать так-то уже действительно поздно.»

Вместо ответа, я уверенно двинулась прямо к Кэшу. Видела, как напряглось его тело, стоило дистанции между нами сильно сократится. Парень приготовился уже вскочить с места, но я не дала этому произойти. Нависла над ним, взявшись обеими руками за спинку стула по обе стороны от его головы. Наклонилась к его лицу, оставляя лишь жалкие сан-

тиметры свободного пространства. Теперь я могла ощутить на своём лице горячее дыхание чужого человека.

– Хочу стать друзьями с привилегией, – прошептала я прямо в губы ошарашенного Андерсона.

Я не могла сейчас сдать позиции. Хоть и стыдно, но я приказала себе быть сильной, так как это, возможно, последний шанс.

— Зачем? — спросил он с недоумением. — Я не понимаю. Никто и никогда не предлагал мне секс так прямо.

Его неуверенность внезапно сменилась лёгкой настороженностью.

– Потому что я так хочу, – ответила я просто, как будто это было само собой разумеющимся.

– Но почему именно я? И какую выгоду ты от этого ожидаешь?

– Просто хочу, и всё.

Ему не нужно знать, как сильно я хочу почувствовать его руки на себе. Мне было бы достаточно даже лёгкого прикосновения его пальцев к моей талии. Но не обманываю ли я себя? Разве можно ограничиться лишь мимолетным прикосновением на несколько секунд? После этого мне захочется большего. Будет трудно остановиться. Как наркоманка, я буду требовать всё новой и новой дозы.

Его кадык нервно дернулся. Возможно, он впервые оказался в такой ситуации, и меня это невероятно возбудило.

Мои мысли, должно быть, отразились на моём лице, по-

тому что глаза парня начали бешено метаться, словно в поисках пути к отступлению. На мгновение я засомневалась в себе.

«Это похоже на изнасилование. Хорошо, что парню уже исполнилось 18, и тебе не предъявят обвинение в изнасиловании несовершеннолетнего. Так что давай, продолжай.»

Но в этот момент меня словно ударило в солнечное сплетение. Весь мой настрой исчез. Руки задрожали, а взгляд прояснился. Я смотрела на парня перед собой и проклинала себя самыми грязными словами.

Что я делаю? Почему поступаю так? Ведь я не такая.

В груди возникло неприятное покалывание, а в ушах появился противный писк. Создавалось впечатление, что мой мозг подключен к какому-то электронному устройству.

Когда я уже была готова отступить, сделать шаг назад и, сгорая от стыда, убежать, мне на голову упала какая-то тряпка, полностью закрыв обзор. Я даже не успела испугаться, как чьи-то чужие руки обвили мою талию, лишив возможности двигаться, и резко подняли над полом. С моих губ сорвался лишь рваный вздох.

— Ты что делаешь? — услышала я встревоженный голос Кэша.

— Спасаю тебя, — как само собой разумеющееся, ответил тот, кто схватил меня.

– Это грубо.

– Зато быстро и эффективное. Да и нервы целы останутъ-

ся.

Спиной я почувствовала, как дёрнулась грудь парня, прижатая к моей спине, когда тот коротко усмехнулся.

– Так нельзя. К тому же она девочка.

– Кто? Все хорошенькие девочки уже дома сидят и готовятся к завтрашним занятиям, а не лезут на парней с полуголой грудью.

Я был рад, что моё лицо полностью скрыто, и никто не мог увидеть, как оно пылает от стыда. Мне хотелось исчезнуть, забыть этот день как страшный сон. Вычеркнуть его из своей памяти. Однако я знал, что это невозможно, потому что такое не забывается. Я помню каждый свой кошмар, а вот хорошие сны быстро стираются из памяти, стоит только открыть глаза.

Мой похититель больше не стал разговаривать. Перехватил меня поудобнее и быстро куда-то потащил. И тут я поняла, что просто позволяю какому-то типу обращаться со мной, словно я вещь какая-та.

– Отпусти меня, придурок! – воскликнула я, как мне показалось, громко. Но на самом деле из-за плотной ткани, которая полностью закрывала мою голову и верхнюю часть туловища, мой крик прозвучал как тихое недовольное бормотание.

Ещё раз понадрывав голосовые связки и придя к выводу, что это бесполезно, начала с остервенением царапать запястья "не хорошего человека", ибо это была единственный от-

крытый участок кожи в свободном доступе. Но незнакомец даже не дёрнулся, продолжая куда-то быстро идти, таща меня следом. Попробовала пнуть ногой, но он так ловко изворачивался от моих ударов, что от бессильной злости хотелось выть.

Через, казалось, бесконечное время по моим обнажённым ногам ударил холодный ветер, и кожа мгновенно покрылась мурашками. В следующее мгновение меня резко поставили на ноги, и хватка на талии ослабла, а затем и вовсе исчезла. Почувствовав свободу, я обернулась, срывая с себя тряпку, и уставилась на высокую стену перед собой.

Он стоял так близко, что ещё чуть-чуть, и я могла бы коснуться его носа. Мне пришлось высоко поднять голову, чтобы встретиться с его холодными чёрными глазами, которые были подобны грозовым тучам, готовым метать молнии.

По окружающей обстановке, я поняла, что он вытащил меня через чёрных вход на задний двор. Старые фонари слабо освещали территорию, но их света было достаточно, чтобы не упасть и не свернуть себе шею.

Ветер безжалостно трепал мои волосы, то отбрасывая их назад, то закрывая лицо. Это мешало мне с ненавистью смотреть на человека, который разрушил мой последний шанс сблизиться с тем, на кого я лишь смотрела издалека. Он не отводил взгляда, как и я. Между нами завязалась безмолвная битва, которая могла бы продолжаться бесконечно, если бы он вдруг не заговорил.

— Чего ты хочешь? — спросил он грубым голосом, а его взгляд, словно говорящий «шаг в сторону — и ты труп», заставил меня задрожать. Но я не отступила.

— Тебя это не должно волновать, — парировала я, не собираясь разговаривать с ним об этом.

— А ты настырная, — произнес он с недоброй усмешкой, сложив руки на груди. — У других людей хватает совести вести себя не так вызывающе. А ты, похоже, «особенная».

Он произнес последнее слово с явным сарказмом. Затем наклонился, чтобы быть на одном уровне со мной. Я невольно отступила назад, и он заметил это. Его улыбка стала ещё шире и неприятнее. Теперь она, без сомнения, будет сниться мне в кошмарах.

— Будь паинькой и воздержись от демонстрации своей ярой сексуальной неудовлетворённости, — сказал он и похлопал меня по голове, как глупого щенка.

Я почувствовала, как меня охватывает гнев, и отбросила его руку. Никто и никогда не мог вывести меня из себя так сильно. Я старалась как можно меньше контактировать с людьми, поэтому у меня не было причин испытывать неприязнь к кому-либо.

Тех, кто удостаивался моего внимания, было не так много, и в основном мы общались только по делу, например, на учёбе, или же это были вынужденные разговоры, которые не длились больше нескольких минут.

Этот человек так сильно меня разозлил, что я почувство-

вала непреодолимое желание совершить необдуманный поступок. Мне хотелось вцепиться ему в лицо и оставить на нём следы своего гнева. С трудом мне удалось сдержаться. Я сжала кулаки и впилась ногтями в ладони, стараясь сосредоточиться на лёгкой боли. Это помогло мне немного успокоиться.

– Я сама решу, как мне поступить, – сказала я.

– О как! – парень наигранно удивился. – Как по-взрослому это прозвучало! – Он шутливо похлопал в ладоши, будто был свидетелем забавного представления и хотел его поддержать. – Но ведёшь ты себя, как малолетка в период полового созревания.

– Да как ты..

Меня душил гнев и я готова была сорваться, но тут дверь позади нас вдруг открылась и из неё, громко что-то обсуждая и смеясь, вывалилась та самая утверждённая университетская группа.

Я сразу же замолчала и сделала небольшой шаг в сторону, чтобы скрыться за высокой фигурой парня, который тоже перестал язвить. Он слегка повернул голову и посмотрел на вышедших ребят.

— О, Рэй! А ты что здесь делаешь? — раздался громкий голос одного из музыкантов, нарушив внезапно возникшую тишину.

— Остываю после концерта и решаю некоторые возникшие вопросы, — ответил Рэй с лёгкой улыбкой, в которой не

было и тени насмешки.

— А, понимаю. Выступление было жарким. Я и сам вспотел, — произнёс музыкант, будто не замечая второй части ответа, словно посчитав её незначительной.

— Сейчас мы все идём в кафешку неподалёку. Ты с нами?

— Конечно.

— Андерсон сегодня платит! — воскликнул всё тот же музыкант.

Я вздрогнула, услышав знакомую фамилию, но не подняла глаз, боясь встретиться взглядом с Кэшом, если он сейчас с этими ребятами. Скорее всего, так оно и было.

— Тогда, как только разберусь со своими делами, догоню вас, — пообещал Рэй.

— Помощь нужна? — с готовностью отозвался другой участник группы, но, видимо, Рэй покачал головой, так как больше просьб о помощи не последовало.

Послышались удаляющиеся шаги, но я всё продолжала стоять с опущенными глазами, стараясь дышать через раз.

Вдали прогремел гром, и на землю упали первые капли дождя. Мне было холодно и очень стыдно. Страх и отвращение смешались в душе, боль и обида усиливались. Эти чувства смешивались в такой невыносимый коктейль, что мне становилось плохо, кружилась голова, в глазах темнело. Я чувствовала, что могу потерять сознание в любой момент.

Вдруг на плечи мягко опустилось что-то тёплое и пахнущее табачным дымом и мятной жвачкой. Резко задрала квер-

ху голову и встретилась с хмурыми грозовыми тучами, что смотрели куда-то поверх моей головы. Парень расправил на моих плечах свою куртку, которая, как оказалась, и была той самой тряпкой, что он накинул на меня во время похищения. После скрыл под капюшоном, успевшие слегка промокнуть, волосы.

— Иди домой, — произнёс он усталым голосом, словно ставил точку.

И, не дожидаясь ответа, ушёл.

А я ещё несколько минут стояла на одном месте, глядя на его удаляющуюся спину, которая вскоре исчезла за стеной дождя.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.